

было от скучного сиденья, когда учитель наш находился в поле на работе: по возвращении Брудастого, отвечал я во всем уроке так, как утром при неутомленных мыслях, весьма исправно и памятно».

В «Записках» автор рисует типичную для того времени картину передачи детей из бедных дворянских семей родственникам для воспитания и обучения. Так, дальнейшее обучение Михаила проходило в доме родственницы вдовы Матрены Петровны вместе с ее племянником Иваном. Причем сама вдова грамоты не знала, а обучением детей по Часослову и Псалтырю занимался молодой слуга. Спустя некоторое время отец отвез Михаила к другому родственнику – воеводе города Данкова Никите Михайловичу Крюкову для обучения вместе с его сыном Василием. Учителем был отставной престарелый поп. По словам автора, он жил у воеводы «более в гостях, чем учился» и «не всякий день зады твердили».

В «Записках» М. В. Данилова содержатся ценные сведения и об обучении девочек на дому в первой половине XVIII в. Так, старшая сестра Анна была отдана в семью свойственника Антипа Евдокимовича Данилова: «...выучена была читать и писать российской грамоте, читала много церковных книг и историй, почему и знала многое касающееся до закона»¹. Сестру Дарью 8 лет отдали на воспитание в дом родственницы Софьи Алексеевны Милославской в Москву, у которой она жила 6 лет: «...выучилась там преизрядно вышивать всякими цветами и золотом, какое шитье в тогдашнее время было в Москве в манере самое лучшее»². Затем ее также отдали Антипу Евдокимовичу, где она жила до замужества.

Иванова Д. С., УрФУ

ДОКУМЕНТЫ ЭКСПЕДИЦИИ КОРПУСА ВОЕННЫХ ТОПОГРАФОВ НА УРАЛЕ (1854–1865 гг.)

Создание непрерывного картографического изображения крупного масштаба на геодезической основе на всю территорию Российской империи – такова была одна из основных задач, стоявшая перед чиновниками Корпуса военных топографов. До 1832 г. были закончены тригонометрические, а на их основе и топографические съемки в Виленской, Петербургской и частично в Киевской губерниях. С 1832 по 1844 гг. съемки развернулись в Гродненской, Псковской, Подольской, Волынской и Московской губерниях. По окончании работ в западных приграничных губерниях топографические съемки продвинулись на восток.

¹ Данилов М. В. Указ. соч. С. 13.

² Там же. С. 18.

Еще в 1850 г. предназначено было приступить к тригонометрическим работам в Уральских казенных заводах для доставления данных к производству там топографических съемок. Для исполнения этих работ были приглашены французские топографы Э. Бержье и А. Аллори, производившие прежде топографические работы на заводских дачах П. Н. и А. Н. Демидовых.

С французами был заключен контракт на 7 лет. Топографы приступили к делу в 1854 г., закончив составление карт Нижнетагильского горнозаводского округа. Начиная с 1854 г. и по 1861 г. французские топографы А. Аллори и Э. Бержье по приглашению работали по контракту над топографической съемкой Уральских казенных заводов. Последние работы А. Аллори и Э. Бержье организованы при участии Генерального штаба России, составленные по окончании их карты исправлялись офицерами корпуса военных топографов¹.

В Государственном архиве Свердловской области хранится фонд «Коллекция планов, карт, топографических съемок уральских горных округов, проведенных французскими топографами А. Аллори и Э. Бержье и Корпусом военных топографов 1854-1865 гг.», содержащий 409 дел. Эти документы хранят бесценные сведения об истории организации, проведении и результатах экспедиции.

За восемь лет, начиная с 1854 г. и по 1861 г., были закартированы горные округа: Екатеринбургский, Гороблагодатский Златоустовский, Пермский, Боткинский и частично Богословский. В 1856 г. завершена съемка города Екатеринбурга, где на плане были изображены кварталы, усадьбы, дома. Топографическая съемка Пермского горного округа проводилась в 1857–1858 гг. Каждый план заверен подписями А. Аллори и Э. Бержье.

В фонде содержатся подробные сведения об организации проведения топографических съемок. Как следует из архивных материалов, работы велись пятью топографическими партиями, в каждой из них насчитывалось в среднем по 24 рабочих и 4 начальника группы. Полевыми исполнителями были местные жители и обученные инженерами землемеры². Рапорты о ходе полевых работ начальники партий переправляли начальникам съемок Э. Бержье и А. Аллори. О технике тригонометрических измерений, применяемой французскими инженерами-топографами и офицерами Корпуса военных топографов, можно судить также по сведениям, которые содержатся в «Историческом очерке деятельности Корпуса военных топографов».

Вместе с тем условия, в которых работали французские топографы, как следует из документов, были не самыми благоприятными. Помощники, кото-

¹ Соколов Н. В. Исторический очерк деятельности Корпуса военных топографов, 1822–1872. СПб., 1872. С. 250.

² Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 64. Оп. 1. Д. 402.

рых давали А. Аллори и Э. Бержье, едва успев обучиться, увольнялись из-за низкой зарплаты; из-за непоследовательности и непредсказуемости действий горного руководства топографам пришлось триангулировать каждый горный округ отдельно, покрывая его сплошной тригонометрической сетью и измеряя в каждом особый базис; кроме того желание горного ведомства наискорейшим образом получить материалы топографических съемок привело к тому, что, вопреки правилам, топографические работы проводились в ряде случаев раньше тригонометрических измерений¹.

В конечном итоге, именно спешка стала причиной того, что преемник генерала Глинки генерал-лейтенант Фелькнер решил отказаться от услуг французских инженеров-топографов. И в 1864 г. топографические работы перепоручаются сначала капитану Корпуса военных топографов В. В. Маслову, а затем полковнику И. О. Васильеву, назначенному начальником Уральского тригонометрического измерения².

Следует отметить, что офицеры Корпуса военных топографов съемку выполнили весьма быстро, т. к. триангуляционная система была уже готова. Полевую часть работ они закончили в 1865 г. Для соединения же всех отдельных измерений в одно целое потребовалось около трех лет. В результате кропотливой работы были построены карты девяти уральских округов на точной триангуляционной основе.

После А. Аллори и Э. Бержье вплоть до 1917 г. топографические съемки продолжали вести военные топографы Генерального штаба Российской империи.

Васильев Н. В., УрФУ

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В РОССИИ В 60-е – НАЧАЛЕ 80-х гг. XIX в.: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА

Использование контент-анализа (от англ. contents – содержание) при исследовании правительственного конституционализма пореформенной России позволяет изучить социокультурный и политический контекст проектов, а также дает возможность рассмотреть внутреннюю связь между различными проектами реформы политической власти в России. В качестве объекта контент-анализа были взяты проекты реформ государственного управления: «Записка Александру II о проекте реформы Государственного совета» графа П. А. Валюева (1863 г.)³, «Записка» великого князя Константина Николаевича (редакция

¹ ГАСО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 403.

² Соколов Н. В. Указ. соч. С. 248–249.

³ Записка П. А. Валюева Александру II о проекте реформы Государственного совета. // Конституционные проекты в России XVIII–начале XX в. М., 2010. С. 400–407.